

Литература

1. Церетели А. Сочинения. – Тб., 1980.
2. Гоголь Н. Избранные сочинения. – Тб., 1972.
3. Казбеги А. Сочинения. – Т. 2. – Тб., 1969.
4. Мериме П. Сочинения. – Тб., 1970.

УДК 82.02

Седа Асатурова

Разоблачение порока скупости в мировой литературе

Скупість як вада, здавна привертає увагу письменників. Образи людей, для яких накопичення перетворилося на манію, створили Вільям Шекспір, Жан-Батист Мольєр, Олександр Сергійович Пушкін, Оноре де Бальзак, Микола Васильович Гоголь, Михайло Євграфович Салтиков-Щедрін, Георгій Еріставі.

Їх героїв: Шейлока, Гарпагона, Скупого лицаря, Гобсека, Плюшкіна, Іудушку Головлєва, Карапета Дабагова – об'єднує одна й та ж маніакальна пристрасть до наживи.

Скупість вбиває в людині все живе, все людське. Країна, епоха, національність не мають ніякого значення.

І поки існують причини, що породжують скупість, будуть існувати Гобсеки і Плюшкіни, Головлєви і Дабагови.

Порок скупости издавна привлекает внимание писателей.

Образы людей, для которых накопительство превратилось в манию, создали Уильям Шекспир, Жан-Батист Мольер, Александр Сергеевич Пушкин, Оноре де Бальзак, Николай Васильевич Гоголь, Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, Георгий Эристави.

Их героев: Шейлока, Гарпагона, Скупого рыцаря, Гобсека, Плюшкина, Иудушку Головлёва, Карапета Дабагова – объединяет одна и та же маниакальная страсть к наживе.

Порок скупости убивает в человеке всё живое, всё человеческое. Страна, эпоха, национальность не имеют никакого значения.

И пока существуют причины, порождающие скупость, будут существовать Гобсеки и Плюшкины, Головлёвы и Дабаговы.

The vice of greed has attracted the attention of writers since the old times.

William Shakespeare, Jean-Baptiste Moliere, Oleksandr Pushkin, Onore de'Balzac, Nikolai Gogol, Mikhail Saltykov-Shchedrin, George Eristavi

created images of people who turned into maniacs of making money.

Their characters: Shylock, Harpagon, The Miserly Knight, Gobsec, Plyushkin, Little Judas Golovlyov, Karapet Dabagov – have one and the same obsessive passion for wealth.

The vice of greed kills in a man all things alive, all human features. Country, age and nationality do not matter.

And the Gobsecs, the Plyushkins, the Golovlyovs and the Dabagovs will exist till there are causes of greed .

Скупость и страсть к наживе – страшнейшие из человеческих пороков. Люди во все времена обзаводились хозяйством, приобретали имущество. Это вполне естественно и ни в ком не может вызвать протеста. Человеку нужно жильё, нужно хозяйство, нужны одежда и пища. Всё это необходимо для того, чтобы укрываться от непогоды, одеваться и питаться. Хозяйство нужно человеку, чтобы создавать определённые блага не только для самого себя и своей семьи, но и для других людей, для общества. Человек учится, развлекается, работает и созидает, тем самым способствуя развитию общества, способствуя прогрессу. Всё, что человек приобретает, передаётся по наследству его детям, а они, в свою очередь, передают полученное наследство своим детям. Это закон жизни, закон развития и преемственности. Люди передают своим детям не только материальные блага, но и приобретённые знания, накопленный жизненный опыт и, что самое главное, – любовь к ближнему. Да, любовь к ближнему, которая дарована нам Создателем.

К сожалению, не все обладают способностью любить, способностью создавать во имя созидания и прогресса, создавать для потомков, создавать для других... Есть люди, которые живут только для себя. У таких людей нет будущего. Они жили во все времена и сегодня живут среди нас. К великому сожалению, они будут жить всегда, будут существовать всегда. Это люди, которые приобретают не для семьи, не для детей, не для блага общества, не для потомков... Желание приобрести превращается у них в маниакальную страсть к накопительству, которая заставляет их накапливать только ради накопления. Вместо человеческих качеств ими овладевает лишь страшный порок – скупость, которая заставляет приобретать, запасать, ничего не тратить, обогащаться, обогащаться... Но ради чего, для чего? Этого они уже и сами не знают. Обыкновенная бережливость перерастает в страшную болезнь. Ради обогащения скупцы идут на всё: лгут, мошенничают, совершают

преступления. У них атрофировано даже чувство любви к собственным детям, чувство заботы об их будущем.

Порок скупости давно уже привлекает к себе внимание писателей. Образы скупых создали Шекспир, Мольер, Пушкин, Бальзак, Гоголь, Салтыков-Щедрин, Эристави. Образ скупого стал как бы вечным спутником человечества от античности до наших дней, поскольку до наших дней существуют причины, порождающие скупость.

Николай Васильевич Гоголь в поэме "Мёртвые души" предстаёт перед нами как большой знаток человеческой души, он выносит на всеобщее обозрение всё то, что таится в тёмных закоулках "души" Чичикова, Коробочки, Плюшкина.

Они поражены вирусом скупости, тяга к накопительству ради накопительства убивает в них всё человеческое, всё живое.

Ради накопления капитала Чичиков пускается в рискованную аферу, покупая и приобретая "мёртвые души". Павел Чичиков ещё в детстве из всего умел извлечь для себя пользу: "Из данной отцом полтины не издержал копейки, напротив, в тот же год уже сделал к ней приращение, показав оборотливость почти необыкновенную: слепил из воску снегиря выкрасил его и продал очень выгодно..." [1, с. 324]. По словам Гоголя, Чичиков взят, "чтобы показать недостатки и пороки русского человека, ... и все люди, которые окружают его, взяты также затем, чтобы показать наши слабости и недостатки..." [1, с. 553].

Вирусом накопительства и скупости поражена и Коробочка: "... одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки, размещённые по ящичкам комодов. В один мешочек отбирают всё целковики, в другой полтиннички, в третий четвертачки..." [1, с. 63].

Однако ни чичиковская страсть к наживе, ни скопидомство Коробочки не идут ни в какое сравнение с "прорехой на человечестве", с богатейшим помещиком, превратившимся не то в ключницу, не то в ключника. "Страсть скупости, по словам В.Белинского, – идея не новая, но гений умеет и старое сделать новым. Идеал скупца один, но типы его бесконечно различны. Плюшкин Гоголя гадок, отвратителен – это лицо комическое ..." [2, с. 476]. Следует заметить, что Плюшкин – одновременно лицо и комическое, и трагическое. Гоголь с изумительным, ему одному присущим мастерством рисует карикатуру на скупца. Писатель использует гиперболу, чтобы читатель ужаснулся и постарался избавиться от вируса скупости, которым, к сожалению, поражены многие.

И в то же время Гоголь раскрывает перед читателем причины, приведшие Плюшкина к духовному обнищанию и превратившие его в "прореху". Писатель говорит, что Плюшкин не всегда был таким, каким его увидел Чичиков: "А ведь было время, когда он только был бережливым хозяином: был женат и семьянин, и сосед заезжал к нему пообедать, слушать и учиться у него хозяйству и мудрой скупости ... слишком сильные чувства не отражались в чертах лица его, но в глазах был виден ум..." [1, с. 167]. Трагедия Плюшкина заключается в том, что после смерти жены в нём постепенно угасают человеческие чувства: любовь к детям, хлебосольство, разумная экономия. Он становится всё подозрительнее и скупее, всё неопрятнее и замкнутее. Владелец огромного богатства, он называет себя нищим, торгуется с Чичиковым: "Только, батюшка, ради нищеты-то моей, уже дали бы по сорока копеек" [1, с. 183].

Французский писатель Оноре де Бальзак в повести "Гобсек" тоже отмечает у своего героя желание казаться бедным, нищим: "Случайно у него было при себе золото, и вдруг двойной наполеондор каким-то образом выпал у него из жилетного кармана. Жилец, который спускался вслед за стариком по лестнице, поднял монету и протянул ему: "Это не моя! – воскликнул он, замахав рукой. – Золото! У меня? Да разве я стал бы так жить, будь я богат!" [3, с. 246].

Бальзак – великолепный художник, мастер психологического анализа. Он подробнейшим образом исследует те пороки, которые губят людей, уродуют их, превращая их в бездушные существа. Эти существа напоминают роботов, которые механически действуют, в ком невозможно заметить искорки тепла, света, жизни. Гобсек так же, как Плюшкин, в начале жизни не был роботом, ему не были чужды человеческие чувства. Однако мудрая скупость сменилась погоней за богатством, которая и погубила Гобсека: "Страшная куча бесполезных предметов в его (Плюшкина) доме и проросшая пшеница в его амбарах напоминают кладовые Гобсека. Сходство усиливается ещё и тем, что оба героя как бы не имеют пола: Чичиков называл Плюшкина "матушкой", приняв за ключницу, а Дервиль замечает о Гобсеке: "Если все ростовщики похожи на него, то они, верно, принадлежат к разряду бесполовых" [4, с. 88]. И у Плюшкина, и у Гобсека атрофировано чувство любви к близким им людям. Когда сын Плюшкина проигрался в карты, "он послал ему от души своё отцовское проклятие и никогда уже не интересовался знать, существует ли он на свете или нет" [1, с. 169]. Реакция на смерть единственной наследницы, внучки его сестры, в Гобсеке выразилась только словами: "Это моя внучатая племянница" [3, с. 247].

В описании скупости и накопительства Н.В.Гоголь и Оноре де Бальзак достигли высочайшего мастерства. Образы Плюшкина и Гобсека пугающе страшны и безобразны, ни с чем не сравнимая скупость лишила их способности трезво оценивать ситуацию. Плюшкин и Гобсек копят не только деньги и золото, их кладовые переполнены гниющими продуктами: "Сено и хлеб гнили, клади и стоги обращались в чистый навоз, ... мука в подвалах превращалась в камень..." [1, с. 170].

"В комнате, смежной со спальней покойного, действительно оказались и гниющие паштеты, и груды всевозможных припасов, даже устрицы и рыба..." [3, с. 290].

Скупость и бессмысленное накопительство приносят вред обществу, вредят они и самим скупцам, лишая их человеческого облика и радости жизни; вредят они также их родным и близким, мешают им жить. Раскрывая пороки, писатель своим пером борется с ними. Шейлок Шекспира, Гарпагон Мольера, Скупой рыцарь Пушкина, Гобсек Бальзака, Плюшкин Гоголя, Иудушка Салтыкова-Щедрина, Карапет Георгия Эристави... Этот перечень свидетельствует о том, что порок скупости не имеет национальности, не имеет гражданства, не принадлежит какой-либо одной исторической эпохе. Говоря словами В.Белинского, "это лица, страшно истинные, заставляющие содрогаться за человеческую природу" [2, с. 476].

Известный грузинский комедиограф XIX века Георгий Эристави также высмеивает скупость в своей комедии "Скупой" (1850).

По замечанию С.Д.Артамонова, "Шекспир, Пушкин, Бальзак, Гоголь, Салтыков-Щедрин возвели порок скупости на высоту величайшей человеческой трагедии. Они обнажили её мрачные, почти гротескные черты. Гарпагон Мольера – прежде всего комедийный персонаж. Мольер показал смешную сторону порока, он заставил зрителя смеяться над пороком" [5, с. 173]. Герой комедии Эристави, представитель зарождающейся буржуазии Карапет Дабагов, так же смешон, как Гарпагон Мольера. В XIX веке в Грузии на арену выходят представители нового социального сословия. Это, в основном, купцы, люди без прошлого, бывшие бедняки. Эти люди прошли суровую "школу" жизни, они убеждены, что лишь деньги являются двигателем прогресса, путеводной звездой. Деньги для них всё, деньги – это сила, деньги – это услада.

Купец Карапет Дабагов трясётся над каждой копейкой. Членов семьи и прислугу он кормит лишь чёрствым хлебом. Карапет экономит на всём: на свечах, на угле. Когда ему кажется, что в доме слишком натоплено, он заливает горящие угли водой. Дворян Карапет считает бездельниками,

людьми, которые не знают цену деньгам, не знают, что такое бережливость. Сам он в своей бережливости заходит слишком далеко: ходит в тряпье, не всегда ужинает: "В кухне свеча не нужна... Зачем Иванике (слуге) свеча? Пойду задую, потом лягу спать, ужин теперь не в моде" [6, с. 221].

Обладатель большого состояния, Карапет, подобно Плюшкину и Гобсеку, в глазах окружающих старается выглядеть жалким, нищим. Он очень боится, чтобы его не обокрали: "Дочка, кто тебе сказал, что у меня есть деньги? Кто мне денег даст? Смотри, как я одет! Если бы у меня были деньги, я купил бы себе экипаж, построил бы театр..." [6, с. 225]. Старый скряга мечтает найти богатого жениха для своей дочери Хамперы, жениха, который не потребует приданого. Карапету не нравится князь Арчил, возлюбленный своей дочери, так как у Арчила деньги не водятся. Свои деньги старый скряга прячет в сундуке, которые запирает на замок. По ночам, когда все спят, Карапет отпирает сундук и, предвкушая встречу со своими сокровищами, говорит: "Как влюблённый юноша Безумно ждёт любимую, И встреча их назначена, А деньги ждут меня" [6, с. 226].

Сцена открывания сундука, любования деньгами очень напоминает "Скупого рыцаря" А.С.Пушкина. Подсмотрев эту сцену, члены семьи и прислуга решают разыграть старого плута Карапета. Вместо золота они кладут в сундук камешки. Это чуть не сводит старика в могилу. Карапет соглашается выдать свою дочь за князя Арчила, если тот найдёт его золото. Дабагов смешон и жалок. Он не вызывает ни сочувствия, ни сострадания.

Скупцы и "живоглоты" и сегодня живут и здравствуют. Они наживаются на страданиях и несчастьях бедных и неимущих. И всё же мы очень надеемся, что настанет время и порок скупости изживёт себя, настанет время, когда для писателей эта тема будет исчерпана.

Литература

1. Гоголь Н.В. Мёртвые души. Собр. соч.: В 5 т. – Т. 5. – М., 1960.
2. Белинский В.Г. Собр. соч.: В 9 т. – Т. 5. – М., 1981.
3. Оноре де Бальзак. Сцены частной жизни. Гобсек. – М., 1981.
4. История зарубежной литературы XIX в. / Под ред. Н.П.Михальской. – М., 1991.
5. Артамонов С.Д. История зарубежной литературы XVII–XVIII вв. – М., 1978.
6. Эристави Георгий. Сочинения. Скупой. – Тбилиси, 1966. (На грузинском языке).